нию старого режима ещё более быстрое и отвратительное по форме разложение нового режима, НЭП, провалившийся уже в середине 1920-х годов и тащивший за собой в Тартар Истории, т.е. в сырьевое и "культурное" рабство у буржуинов, советскую страну. Плюс сопротивление и вражеское окружение ("...на море чёрная буря: / Так и вздулись сердитые волны, / Так и ходят, так воем и воют").

Иными словами, сталинская "опричнина" имела дело с очень больным - сверху донизу - обществом. И к тому же с неизмеримо более сложным обществом, чем в XVI или XVIII веке, неизмеримо более сложным и враждебным внешним миром и неизмеримо более сложными, почти неразрешимыми задачами на повестке дня.

И то, что в таких условиях Сталин не создал свою опричнину, а использовал опричный принцип как кладенец-невидимку, является скорее плюсом, чем минусом. Впрочем, каждое приобретение есть потеря и каждая потеря есть приобретение, как говорят наши заклятые "друзья" англосаксы.

Различия между тремя опричнинами не сводятся лишь к тому, что сталинская была скорее принципом, материализовавшимся в различных организациях, а таковые Ивана IV и Петра I - конкретными организациями-"чрезвычайками". Ещё более важно и серьёзно другое отличие - по содержанию, классовой и цивилизационной ("национальной") направленности.

Опричнины Ивана и Иосифа Грозных ("грозненская" версия опричнины) - это одно. Опричнина Петра I ("питерская" версия) - другое. Различия следует искать в том, насколько эти варианты сплачивали страну, власть и народ в единое целое, как работали на развитие России как особого культурно-исторического типа (цивилизации).

"Грозненская" версия опричнины в обоих своих вариантах носила ярко выраженный национальный характер, сплачивала верхи и низы в достижении единой цели, а в цивилизационном плане была выражением самобытного развития России, антизападной по направленности (в одном случае - антифеодальной, в другом - антикапиталистической); обе опричнины представляли собой, помимо прочего, диктатуру над потребностями прежде всего верхов.

"Питерская опричнина" представляет собой жестокое ("огнём и мечом", а точнее, дыбой и топором) создание новой господствующей группы, оторванной от народа и противопоставленной ему, социокультурно ориентированной на Запад и способной в силу этого к беспощадной эксплуатации русского населения как туземно-чужого. По различным оценкам, за петровское правление уровень эксплуатации населения властью и господствующими группами вырос в 5-10 раз по сравнению с 1670-1680 годами, и это при неизменном уровне создаваемого совокупного общественного продукта. Ясно, что речь идёт просто об узаконенном грабеже, и неудивительно, что его результатом стало сокращение населения на 20-25%, разорение целых социальных групп и погром экономики, от которого она оправилась только к середине XVIII века. К этому же времени относится окончательное социально-экономическое (но не социально-политическое) формирование нового - западоидного - дворянства, дерущего с крепостных рабов три шкуры и не считающего их людьми.

Дело в том, что довольно скоро после оформления крепостничества в 1649 году стало ясно: московское самодержавие как форма неадекватно крепостнической системе, не может обеспечить её реальное развитие, так как господа и крепостные относятся к одной культуре, у них одни и те же вера, ценности, язык, да и быт отличается не качественно. Для полномасштабной реализации крепостничества нужна была другая по форме и технологии власть, другая форма самодержавия - такая, где верхи и низы отличаются друг от друга как два субэтноса.

Эту систему создал Пётр на основе западных властных и гуманитарных технологий. Его "кромешники" - это уже не ордынская или московская технология власти, а западная, отлившаяся в форму гвардии. Без этой технологии, без гвардейско-армейской оккупации страны русские верхи не превратились бы в отдельный народ, русские крепостные не стали бы рабами екатерининских времён, а крепостное состояние так и осталось бы зачаточно-русским, относительно мягким.

Ну а формально реализации этой технологии внутри России помогла внешняя военная ситуация - Северная война, с которой началось интенсивное и жестокое включение России по политической линии в мировую систему XVIII века, в отстоявшуюся за вторую половину XVII века "вестфальскую систему" и которой власть (а позднее историки) оправдывали петровские "реформы".

Формально - во-первых, потому что главные победы в войне были одержаны не новой армией и флотом, а старыми. Победу при Лесной, "матерь полтавской виктории" одержали полки "старого строя", а главные морские победы над шведами одержал не парусный, а гребной флот.

Во-вторых, что ещё более важно, эксплуатация продолжала нарастать и после того, как в войне произошёл перелом (1708 год- битва у Лесной; 1709 год - Полтавская битва; 1714 год - Гангутский бой), и Россия медленно, но верно пошла к победному для неё финалу 1721 года. Ещё в 1716 году Военный Устав был распространён на гражданскую службу; уже после окончания войны в соответствии с законом о поселении полков ("Плакат", 1724 год) армейские полки (200 тысяч человек) были размещены на вечные квартиры по губерниям и уездам для сбора подушной подати, контроля над населением (чтоб никто не покидал местожительства без разрешения) и гражданской администрацией, выполнения полицейских функций (всё это нельзя охарактеризовать иначе, как оккупацию собственной страны - Грозный оккупировал только часть, и то временно).

Иными словами, не в войне дело, а в задаче резкого усиления социального контроля в целях увеличения и ужесточения эксплуатации. Причём до такой степени, что "птенцы гнезда Петрова" вынуждены были серьёзно притормозить политику Петра буквально через несколько недель после его смерти (записки генерал-прокурора Ягужинского императрице о неминуемой финансовой катастрофе из-за разорения крестьянства).

Однако, как в случае с Иваном IV и Смутой начала XVII века, петровская опричнина набрала инерцию и, несмотря на вялотекущую "смуту наверху" в виде дворцовых переворотов, в елизаветинско-екатерининское правление из петровской опричнины откристаллизовалось петербургское самодержавие (правда, с привкусом и послевкусием дворяновластия, с которым пытались бороться Павел I и Николай I), если так можно выразиться, "самодержавие с дворянским лицом".

Логическим результатом петровской опричнины и имманентной чертой петербургского самодержавия, достигшей пика при Екатерине II, стало полное рабство крепостных и усиление в её правление в 3-4 раза эксплуатации как частновладельческих, так и крепостных крестьян. И это при внешних и внутренних займах, из-за которых госдолг к концу правления "матушки" достиг 200 млн рублей, и России удалось расхлебать эти результаты правления Екатерины только в николаевское время благодаря реформе Е.Ф.Канкрина.

Таким образом, объективно векторы "грозненских" и "питерской" опричнин были разными, именно поэтому я их и противопоставляю друг другу. Но различие не только в направленности, т.е. в перспективе, но и в ретроспективе. Чрезвычайные режимы Ивана и Иосифа Грозных вводились из схожих обстоятельств. К середине 1560-х годов, как и к концу 1920-х было проедено материальное наследие - "вещественная субстанция" - предыдущих эпох. В 1560-е годы был исчерпан земельный фонд, из которого дед и отец Ивана IV черпали землю для раздачи в качестве поместий. Исчерпан до такой степени, что Ермолай Еразм советовал царю перестать раздавать детям боярским землю, а посадить их на "продовольственный паёк" - этот "подход" будет реализован в сталинскую эпоху, когда различные ранги номенклатуры станут отличаться друг от друга объёмом и качеством потребляемого.

В 1920-е годы было исчерпано наследие дореволюционной эпохи: промышленность развалилась, сельское хозяйство стагнировало, оба эти сектора не создавали друг другу условий для расширенного производства.

В 1564 и 1929 годы перед властью стоял нелёгкий выбор: за счёт кого предпринять новый рывок, кто станет главным источником материальных средств для рывка и создания новой формы власти - верхи или низы? Ясно, что так или иначе, в той или иной степени - и те, и другие. Но в какой степени? В каком соотношении? И какой будет ориентация рывка - государственно-национальная или олигархическая с оглядкой на Запад?

Иван Грозный и Сталин выбрали удар по верхам (впрочем, и низам досталось) и национально-ориентированный курс. Земщина (боярские фамилии) против своей воли профинансировала опричнину. "Ленинская гвардия" - тоже против своей воли, но продлевая себе тем самым жизнь, - в значительной степени профинансировала индустриализацию: награбленные в России с 1917 года миллионы фунтов, долларов, франков, марок, драгоценности, которые "гвардейцы Ильича" размещали в западных банках, сначала главным образом для целей мировой революции (т.е. мирового захвата власти), в топке которой планировалось сжечь Россию, затем главным образом для себя - страховка на всякий пожарный случай.

С конца 1920-х годов и с ускорением после 1929 года деньги стали возвращаться в СССР: фонд "мировой революции"/личных сбережений верхушки "партии нового типа" заработал на индустриализацию "одной, отдельно взятой страны" (именно этого больше всего не могут простить Сталину сродственники и потомки большевистской верхушки, отсюда - ненависть, здесь её "логово", как сказал бы Глеб Жеглов). Возвращение стране награбленного совпало, естественно, и с властной атакой на владельцев капитала - исчерпание последних стало не только властным, но и жизненным финалом гвардейцев "большевистского кардинала" - победили сталинские "мушкетёры", эффективно охотившиеся за алмазными "подвесками" по всему миру.

Это то, что Гегель называл коварством Истории: награбленное было возвращено и позволило СССР в течение десяти лет выйти на второе место в мире по объёму производства; те, кто готовил России место в топке мировых процессов, сами угодили в неё, а пепел был унесён ветром Истории, прямо на Рембо (в переводе Е.Витковского):

Я плыл вдоль скучных рек, забывши о штурвале:
Хозяева мои попали в плен гурьбой -
Раздев их и распяв, индейцы ликовали,
Занявшись яростной, прицельною стрельбой.

И действительно, бывшие хозяева страны, корёжившие её на потребу левых и правых глобализаторов с их прожектами "мировых Венеций" и - фактически - мирового правительства и державшие русских за своего рода индейцев, попали в плен к власти, развернувшей социализм именно в сторону "индейцев", представители которых и занялись в чрезвычайном режиме прицельной стрельбой по ленгвардейцам в подвалах Лубянки. Как говорится, "ступай, отравленная сталь, по назначенью". И это назначенье совпало с задачей индустриализации России (СССР), не позволившей гитлеровскому Евросоюзу смять нас, т.е. с задачей общенациональной.

На пороге нового мира: русская неоопричнина против мировой "чрезвычайки"?

У проблемы опричнины, русской "чрезвычайки" и связанных с ними потрясений есть международный аспект, что неудивительно: русская история - часть европейской, евразийской и мировой. Есть некая эмпирическая регулярность, как сказал бы Н.Д.Кондатьев, в соотношении наших оприч-

(Окончание на стр. 8)

Рабочий с Нижнего Тагила с историческим отчеством Рюрикович будет управлять Уралом

Президент России Владимир Путин предложил должность полномочного представителя главы государства в Уральском федеральном округе начальнику сборочного цеха танкового производства "Уралвагонзавода", г.Нижний Тагил, Свердловская область, Игорю Холманских. Широкую известность Игорь **Рюрикович** Холманских сыскал себе в декабре 2011 года, когда во время "прямой линии" с Владимиром Путиным (он тогда занимал должность премьера правительства), предложил приехать с рабочими и разогнать митинги оппозиции в Москве.

Позже Игорь Холманский принял активное участие в активной поддержке кандидата на должность президента России Владимира Путина, возглавив движения **"В защиту человека труда"** и даже планируя по этому случаю совершить вояж по городам Урала на танках, собранных в возглавляемом им цехе. А во время недавнего визита Путина в Нижний Тагил простой рабочий прилетел на одном самолёте с президентом.

Пресс-служба Кремля публикует стенограмму беседы Владимира Путина и будущего полпреда УрФО Игоря Холманских:

"В.ПУТИН: Добрый день!

Игорь **Рюрикович**, мы знакомы с Вами не очень давно. Я знаю, что вся Ваша жизнь связана с производством, с Уралом, с Нижним Тагилом, с "Уралвагонзаводом". Вы там начинали свою производственную деятельность, и вся Ваша жизнь там прошла. Причём начало было в очень сложное время - в начале-середине 90-х годов, мне об этом рассказывали.

Я видел, как Вы активно включились в политическую работу, в общественную деятельность и несколько месяцев достаточно активно работали по этому направлению - более того, создали даже целое общественное движение, сейчас создаёте общественную организацию **"В защиту человека труда"**. Я имел возможность с Вашими молодыми коллегами - ребятами, девушками - встретиться прямо на предприятии в Нижнем Тагиле.

Мы с Вами говорили о том, как продолжить нашу совместную работу, и я хочу Вам сделать предложение: предлагаю Вам занять должность полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе.

И.ХОЛМАНСКИХ: Большая честь для меня, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Думаю, что с этой позицией - это действительно позиция высокая - Вы сможете использовать и тех людей, с которыми работали в последнее время (именно занимаясь общественной деятельностью), привлечь их и на общественных началах, и впрямую привлечь их для работы в полпредстве.

Полпредство **даёт возможность напрямую влиять** на деятельность различных административных структур, правоохранительных органов, заниматься контролем за их деятельностью, да и, если потребуется, как-то их поправлять. Поэтому **считаю, что для Вас, для человека, который всю жизнь провёл на производстве, знает, чем живут люди, чем живёт наш рядовой гражданин, занять такую позицию - правильно, и Вы сможете отстаивать интересы людей.**

И.ХОЛМАНСКИХ: Надеюсь, что не подведу.

В.ПУТИН: Хорошо, давайте попробуем".

Напомним, должность полномочного представителя президента РФ в Уральском федеральном округе освободилась после того, как прежний полпред Евгений Куйвайшев стал исполнять обязанности губернатора Свердловской области, поскольку прежний глава Среднего Урала, Александр Мишарин подал в отставку.

Примечательно, что один из покровителей губернатора Челябинской области Михаила Юревича, Олег Говорун, которому многие прочили должность полпреда на Урале, - её не получил.

Вообще, как будут складываться отношения между выходцем из бизнеса Юревичем и бывшим рабочим с аристократическим отчеством Рюрикович, - вопрос, что называется, интересный.

Кстати, Игорь Рюрикович - легендарное имя в русской истории. Великий князь Киевской Руси, сын основателя российской государственности, Рюрика, первый русский князь, известный по синхронным византийским и западным источникам. Дважды ходил с военными походами на Византию, был убит во время сбора дани с племени древлян.

Игоря Рюриковича в ряду других прославленных князей поминает автор "Задонщины", поэтического творения конца XIV века:

"Той бо вещий Боян, воскладая свои златыя персты на живыя струны, пояше славу русским князем: первому князю Рюрику, Игорю Рюриковичу и Святославу Ярославичу, Ярославу Володимеровичу...".

Не исключено, что Владимир Путин, делая предложение "возглавить Урал" Игорю Рюриковичу, принял во внимание и это совпадение, вспомнил знаменитого исторического тёзку рабочего из Нижнего Тагила.

Александр Меньшиков